

Шэнь Цин бросил недовольный взгляд на Бай Сюйяо, встал и приготовился спуститься с горы поеть. Как назло, в этот момент зазвонил телефон Пань Чэнъяня. Он словно проснулся от глубокого сна, потирая глаза и сонно ответил:

— Мама, что случилось?.. Да, всё в порядке, скоро вернусь.

— Почему я лежу на земле? — Пань Чэнъянь встал, отряхиваясь от пыли, и посмотрел на Шэнь Цина. — Пойдём вниз, папа вернулся.

— Хорошо.

...

Едва Пань Иго вошёл во двор с сопровождающими, он внезапно остановился, вращаясь на месте и глядя на свои часы. Его лицо выражало непривычную суровость. Пань Иго удивился и спросил:

— Брат Яо, что случилось?

Яо Юань несколько раз нажал на экран часов, прежде чем ответить:

— Господин Пань, в вашем доме грядёт кровавая беда!

— ...Тогда, может, купить несколько защитных амулетов? Для изгнания злых духов и защиты дома? — Пань Иго мысленно ругал себя за то, что привёл домой этого шарлатана.

Яо Юань кивнул:

— Мощности амулетов, пожалуй, будет недостаточно, чтобы предотвратить эту напасть.

— Что же, по-твоему, нужно делать?

— Будьте внимательны к своей жене и сыну. Круг причин и следствий, возникновение и исчезновение связей — всё предопределено, и нельзя насильно изменить это.

— И что же теперь? — Пань Иго начал верить, ведь его жена и сын действительно вели себя странно. — Брат Яо, у тебя есть способ? Давай обсудим в доме!

— Ладно. — Яо Юань вздохнул, глядя на бескрайнюю вершину горы.

Благодаря указаниям Аконита Шэнь Цин чувствовал, что чем ближе он подходил к дому Пань, тем сильнее ощущалось присутствие Персикового миазма. Пань Чэнъянь, выслушав несколько объяснений Шэнь Цина, хотя и не до конца понимал, но чувствовал серьёзность ситуации. Поэтому они шли быстро, и даже когда вошли в дом, где пахло едой, Шэнь Цин с трудом сдержался и повёл Пань Чэнъяня прямо в его спальню.

Открывая дверь, Шэнь Цин заметил, что Бай Сюйяо на мгновение застыл, странно посмотрев в комнату. Не успев разобраться, он увидел, как высокий мужчина столкнулся с Пань Чэнъянем, стоящим у двери. Взрослый мужчина свалился на пол, а высокий мужчина на мгновение замер, воскликнув:

— Ой!

Увидев, что его сын сидит на полу, он вытер пот со лба и помог Пань Чэнъяню встать:

— Сын, почему ты на полу?

Не дожидаясь объяснений, он огляделся и закричал:

— Брат Яо! Где ты? Мой сын вернулся!

Шэнь Цин заметил, как розоватый туман, окутывавший мужчину, постепенно рассеялся, не сумев проникнуть в его тело. Подняв взгляд, он встретился с ним глазами. Пань Иго, повернувшись, чтобы посмотреть, вышел ли Яо Юань из комнаты сына, внезапно заметил незнакомца, стоящего у двери, да ещё и красивого мужчину. Его сердце заколотилось. Это тот, кого сын привёл домой, из-за которого его жена сошла с ума? Как его зовут... Шэнь Цин! Увидев, что сын, встав, не подошёл к нему, а остался рядом с Шэнь Цином, Пань Иго возмутился:

— Сын, иди сюда.

Пань Иго, высокий и внушительный, с суровым лицом действительно выглядел устрашающе. Однако Пань Чэнъянь знал, что его отец — просто бумажный тигр, и не испугался, объясняя:

— Папа, не слушай маму, это мой одноклассник, не устраивай сцену...

Пань Иго заявил, что он спокоен, а устраивает сцены кто-то другой.

Неизвестно, когда появился Яо Юань, но, увидев Шэнь Цина, он застыл, понюхал воздух и начал кружить вокруг него, буквально вращаясь вокруг Шэнь Цина с любопытством, разглядывая его. На его запястье были старые чёрные часы, которые вели себя странно: стрелки на экране бешено вращались. Яо Юань бормотал:

— Странно! Странно...

Шэнь Цин погладил свой живот, чувствуя, что его терпение на исходе, особенно когда Бай Сюйяо, пользуясь тем, что его никто не видит, с усмешкой стал копировать движения Яо Юаня, кружа вокруг Шэнь Цина, хотя расстояние между ними было неопределённым. Всё, что видел Шэнь Цин, — это призрачный силуэт перед глазами.

— Пань Чэнъянь, позови кого-нибудь снять световую ленту в твоей спальне, только ту, что на стене за кроватью.

Световая лента в спальне Пань Чэнъяня была прямоугольной формы, прямо над кроватью, излучая мягкий свет. На стене за кроватью также была световая лента, проецирующая объёмное изображение звёздного неба, похожее на реалистичную фреску. Когда Шэнь Цин и Бай Сюйяо пришли сюда ночью, Пань Чэнъянь спал, и световая лента не была включена, только торшер. Теперь, специально включив её, они заметили ленту.

Пань Чэнъянь послушно позвал кого-то помочь. Пань Иго хотел отругать сына за глупости, но Яо Юань остановил его.

Световая лента была встроена в углубление на потолке, и её легко было снять. К сожалению, углубление оказалось пустым. Шэнь Цин, не изменившись в лице, словно ожидал этого, ничего не сказал и прямо поднялся на передвижную лестницу у стены. Сначала он медленно двигал лестницу слева направо, время от времени останавливаясь и ощупывая углубление. Дойдя до самого дальнего угла справа, Шэнь Цин почувствовал, как его рука встретила сопротивление, словно натянутую плёнку. Внутри он несколько раз позвал Аконит, и после паузы

сопротивление сменилось липким, густым ощущением. Он нашёл это!

Шэнь Цин сжал ментальную силу на кончиках пальцев и, действуя в тандеме с Аконитом, вытащил руку. Когда рука снова появилась под светом, на ней были кусочки тёмно-красной, почти чёрной кожи и мяса, которые с глухим стуком упали на пол. Слизь тянулась нитями, а вместе с ней распространился резкий, отвратительный запах, как будто сотни дохлых крыс сгнили в куче мусора. Пань Чэньян тут же вырвал.

Шэнь Цин, конечно, почувствовал это сильнее всех. Когда запах распространился, его тело инстинктивно хотело вырвать, но сам Шэнь Цин ощутил странную ностальгию. Стряхнув руку, он снова посмотрел в углубление, где появился древний и изысканный стеклянный светильник. Узкая круглая чаша с веткой цветущего персика, обвивающей основание, была прозрачной, с лёгким красным оттенком на дне, который постепенно переходил в бледно-розовый и затем в прозрачный. Глубокие и светлые оттенки красного и розового были словно окутаны туманом, почти ослепляя глаза, и несли аромат персика, хотя в комнате, наполненной запахом гнили, это было едва заметно.

Шэнь Цин протянул руку, чтобы взять светильник, но тот внезапно начал яростно дрожать. Туман внутри стал подниматься, и тонкий аромат персика стал гуще, смешиваясь с прежним запахом гнили. Желудок Шэнь Цина начал сводить судорогой, и даже Пань Иго и Яо Юань, которые до этого держались, подошли к Пань Чэньяню, чтобы вырвать. Пока никто не обращал внимания, Бай Сюйяо подошёл, паря в воздухе на уровне Шэнь Цина, и бессознательно встал перед ним, как бы защищая. В его ладони внезапно вспыхнул маленький огонёк, дрожащий и переходящий из бледно-белого в ярко-красный. Температура вокруг резко изменилась с крайнего холода на сильный жар, и даже несмотря на то, что огонёк был меньше большого пальца, его сила была очевидна.

Словно почуяв опасность, светильник задрожал ещё сильнее, готовый вот-вот выпасть из углубления. Когда розовый туман внутри начал просачиваться в комнату, маленький огонёк окутал весь светильник. Раздался пронзительный крик, словно исходящий из светильника, но, возможно, и извне. Лестница внезапно затряслась, и сзади подул резкий ветер. Шэнь Цин отдернул правую ногу, а рукой упёрся в стену. Лестница, на которой стоял Шэнь Цин, внезапно была опрокинута кем-то. Шэнь Цин быстро оттолкнулся от стены, чтобы замедлить падение, а Бай Сюйяо протянул руку и уже притянул Шэнь Цина к себе, мрачно глядя на виновника — госпожу Пань. В этот момент светильник выпал из углубления, лестница окончательно упала, и раздался глухой стук, сопровождаемый криками Пань Иго и Пань Чэньяня, визгом госпожи Пань и запоздалой попыткой Яо Юаня остановить её. Всё было в полном хаосе.

<http://bllate.org/book/16244/1460484>